

Гарри открыл рот, чтобы выплеснуть все, что копилось в душе, но слова застряли в горле. Мерлин поведал ему тайну, которую нельзя было разглашать, но позволил поделиться ею с теми, кому доверяет. Гарри же не знал, кому отдать эту драгоценную ношу. — Я очень быстро учусь? — неуверенно предложил он, тут же понимая, что это самое глупое оправдание, которое он когда-либо слышал. На лице Снейпа, обычно невозмутимом, отразилось полное неверие, подчеркивая неуклюжесть Гарри. Мастер зелий взмахнул рукой, и из его запястья вырвался черный огненный феникс, исчезнувший в клубах пламени. Несколько мгновений повисла тишина, а затем из кабинета Снейпа раздался грохот, и в дверь влетел Сириус. — Это всегда твой проклятый Летучий порошок, Сев. Клянусь, ты делаешь это специально, — ворчал он, потирая голову. — В чем дело, пупс? — Ну, я просто сильно облажался, а ты знаешь профессора Снейпа лучше, чем я, — с вызовом заявил Гарри. — Глупо продвинулся в магии и темных искусствах? — спросил он, и Гарри смущенно кивнул. — Севви можно доверять. Сириус усмехнулся, заставляя Северуса и Гарри подавиться от неожиданности. — Если я еще раз услышу эту ужасную, как Мерлин, версию моего имени, шавка, я подсуну тебе зелье, которое навсегда изменит твою анатомию, — прорычал Северус. Сириус поднял руки, ухмыляясь, и спрятался за спину Гарри. — Спасибо, дядя Сириус. Прячься за мной, пока он проклиная тебя до самого Авалона, — Гарри надулся, задрал нос. — Если бы ты поторопился и начал рассказывать о своем интересном детстве, он бы забыл о том, чтобы проклинать меня, — заметил Сириус, и Гарри рассмеялся, усаживаясь на табурет, чтобы начать объяснение. Как и в случае с Сириусом и Ремусом, он не стал упоминать о том, что выжил после убийственного проклятия. — Каким бы невозможным это ни казалось, это объясняет вашу неестественную подготовку, ваши знания о мире волшебников и то, как вы, похоже, можете перемещаться по замку с легкостью, которой не обладает даже Дамблдор, — Снейп задумался. — Однако это не объясняет ваше необычайное количество магии. — Откуда вы знаете? — Она практически стекает с вас. — Не знаю, но я не люблю хвастаться, — начал Гарри, но Сириус только щелкнул его по уху. — Такой скромный. — Салазар всегда учил меня, что если ты превосходишь кого-то или лучше в чем-то, чем кто-то другой, то не ты обязан это скрывать, а они обязаны это принять, — Гарри пожал плечами. — Это многое объясняет, — Сириус усмехнулся. — Как бы больно тебе ни было, тебе стоит поспешно ретироваться, пока он не пришел за тобой. Снейп заметил это, и Гарри застонал, облокотившись на парту. — Астрономическая башня, вот и я, — пробормотал он, заставляя Сириуса разразиться хохотом по поводу слишком драматичного поведения. — Пошевеливайся, пупс. Чем быстрее ты с этим покончишь, тем быстрее освободишься, — сказал Сириус, и Гарри кивнул, с тяжелым вздохом удаляясь и волоча ноги к своей обожаемой семье. Когда он вошел, Розина стояла с вытянутой палочкой, указывая ею на книгу. — "Акцио", — разочарованно позвала она, и книга едва заметно дернулась. — Не волнуйся, Роза, это сложное заклинание, а ты все еще гораздо более продвинута, чем все остальные студенты первого курса, — успокаивающе сказал ей Джеймс, и Гарри едва сдержал фырканье, прокашлявшись. — Что ты опять делаешь? — потребовала Розина. — У меня тренировка в самом разгаре. Гарри посмотрел на нее с весельем. — Видимо, не очень успешно. — Хотела бы я посмотреть, как ты попробуешь произнести заклинание на четвертом курсе, — огрызнулась Роза, и Гарри пожал плечами, доставая свою палочку. — "Ассіо". — Он взмахнул палочкой. Книга мгновенно взлетела в его протянутую руку, и он кивнул — он знал это заклинание как свои пять пальцев, сам его редактировал. Выражение изумления на лице Джеймса было почти таким же забавным, как и возмущенный ужас Розины, и он рассмеялся, изгнав книгу обратно взмахом палочки, просто чтобы задобрить ее. — Продолжайте. Я вижу, что я очень сильно уступаю в классе, — сказал Гарри, в его голосе звучал сарказм. Он повернулся на пятках и вошел в комнату, в которой остановился, усмехаясь про себя, когда Розина скрылась в своей комнате. — Как он это сделал? — спросил Джеймс в шоке. — Я не знаю, Роза пытается уже несколько недель, но у нее все еще не получается, — Лили покачала головой. — Кажется, Гарри все дается легко, когда дело доходит до магии, и ходят слухи, что он творит беспалочковую магию. — Не говори глупостей, Лили, это невозможно, — Джеймс

махнул рукой. — Думаю, это просто удача. Лили ничего не ответила. — Его наказали, — предположил Гарри. Это было единственным возможным объяснением того, почему его "угостили" полным "семейным днем". Это было жестокое и ненужное наказание, и он почти молил богов отпустить его, когда они сидели группой у камина. — Итак, Гарри, полагаю, у тебя есть к нам несколько вопросов. Что бы ты хотел узнать? — Почему маглы? — сразу же спросил Гарри, заставив их сдвинуться с места. Он увидел, как Розина ухмыльнулась, скрывшись из поля зрения Лили и Джеймса, и чуть не закатил глаза; он был рад, что не вырос с ней. — Это был единственный выход. После падения Волдеморта было все еще опасно доверять кому-либо, и Дамблдор сказал, что Роза должна тренироваться, чтобы быть готовой к возвращению этого монстра. Тебя бы оттеснили на второй план, это было бы несправедливо. — Я бы мешал, вы имеете в виду, — пробормотал Гарри. — Нет! Вообще нет, — отрицала Лили, а Гарри насмехался. — Но это все равно не объясняет, почему ты отдала меня маглам. — Как я уже сказал, — решительно заявил Джеймс, — никто не знал, кому доверять. — Значит, человеку, которого ты лично привел к присяге в качестве моего крестного отца и связал с ним постоянными магическими узами, нельзя было доверять? — предложил Гарри, и Джеймс просиял при косвенном упоминании Сириуса. — Дамблдор сказал, что будет лучше, если ты вырастешь вдали от мира волшебников, чтобы ты познал смирение. Джеймс признался, и Гарри напрягся. Он повернулся и посмотрел на Джеймса, его зеленые глаза горели, а лицо, казалось, превратилось в мрамор. В этом предложении было нечто большее, чем кажется на первый взгляд, и Мерлин рассказал ему все о том, какую жизнь ему предстояло вести, если бы он действительно воспитывался у маглов. Он должен был знать это из-за вживленных воспоминаний. Мерлин решил вживить в память женщины события, произошедшие в альтернативной реальности, чтобы они стали для нее неотъемлемой частью прошлого. Это было проще, чем создавать выдуманные воспоминания: легче убедить человека в том, что он действительно что-то сделал, чем в том, что он просто мог бы это сделать. И все это из-за затейливых игр старика. — Ты хочешь сказать, что подверг меня десятилетнему аду в маггловском мире из-за старика, который любит играть чужими жизнями? — голос Гарри был ледяным. — Все могло быть не так уж плохо. — Конечно, Петунья не самая приятная женщина, но мы просили ее позаботиться о тебе, — отмахнулся Джеймс. — А вы проверяли, как она со мной обращалась? — Гарри уже знал ответ. — Конечно, нет, вы были слишком заняты своей идеальной жизнью, жаждущей славы. Выставляли себя на показ, изображая идеальную семью. Вы мне отвратительны. — Следи за языком! — приказал Джеймс, но Гарри лишь усмехнулся. — Ты думаешь, все было идеально, когда ты жил с магглом, ненавидящим магию? — Гарри задумался. — Почему бы тебе не спросить свою жену, насколько все было идеально? В конце концов, она тоже урод. Как он и ожидал, Лили вздрогнула от этих слов. — О, Гарри, — прошептала она. — Оставь это, — огрызнулся он. Наступила тягостная тишина. Гарри хотелось уйти, он не видел смысла оставаться здесь. — У вас еще есть вопросы? — спросил Джеймс. — Нет. — Ничего? — Нет. — Тогда, может, я расскажу тебе о Поттерах? — Джеймс попытался, но было видно, что он начинает раздражаться. Гарри это не волновало. — Если ты должен, — вздохнул Гарри. Ему рассказали грандиозную историю удивительного дома Поттеров, завершившуюся великой историей о том, как Роза победила Темного Лорда. — Мы даже заключили сделки на покупку книг, — Джеймс радостно сообщил ему об этом, бросив на Розу гордый взгляд. Девочка засияла. Гарри же сидел без эмоций. — Я в восторге, это действительно так, но я могу идти? Мне нужно сделать записи по зельям. Лицо Джеймса мгновенно помрачнело. — Нет, не можешь, ты будешь стараться вместе с нами, мы пытаемся вернуть тебя в семью. — Может быть, вам не стоило избавляться от меня с самого начала? — небрежно предположил Гарри. Джеймс выглядел готовым взорваться, но прежде чем он успел заговорить, это сделала Лили. — Что ты делаешь на зельях? — Я вожусь с зельем, которое создал, — Гарри ответил ей, не видя причин скрывать правду. — Это невозможно, тебе всего 11 лет, ты не мог создать зелье, а на это уходят годы, — сказала Лили. — А я смог, — подтвердил Гарри, но она покачала головой. — Тебе не нужно лгать, чтобы привлечь наше внимание, мы

любим тебя так же сильно, как и Розу. Гарри вскинул брови и усмехнулся. — Если вы проявляете любовь, избавляясь от детей, то я содрогнусь, увидев вашу ненависть, — холодно заявил он. — Кроме того, мне не нужно лгать, я обычно воздерживаюсь от этого. — Но это невозможно, чтобы ты создал зелье, не будь глупцом. — Зачем спрашивать, если ты собираешься сказать, что я лгу? — огрызнулся Гарри. — Не разговаривай так со своей матерью, — фыркнул Джеймс. — У меня нет матери, — Гарри ответил тем же тоном. — Иди в свою комнату и подумай, что ты сделал не так. Гарри недоверчиво посмотрел на него: он ведь только об этом и просил! — С радостью. Джеймс, похоже, понял, что дал Гарри именно то, что тот хотел, но к этому моменту Гарри уже грациозно поднялся и отправился в комнату, которую занимал в данный момент, чтобы заняться работой, которую он действительно хотел сделать. Джеймс пришел проведать его за ужином и спросил, готов ли он извиниться, на что Гарри ответил: — За что? Ему сказали, что его оставят там до утра, чтобы он мог осознать свое поведение, и Гарри безразлично пожал плечами. Это не было для него особым наказанием: когда он проголодался, то просто позвал эльфа, который с радостью подал наследнику Основателя все, что тот пожелал, а затем лег спать пораньше. В понедельник утром он встал, оделся и уже в шесть утра был на завтраке, читая книгу во время еды. Сириус, вошедший вместе с Муни в семь, был в полном ужасе от того, как Гарри бодрствовал. — Щенок, почему, во имя Мерлина, ты встал и бодрствуешь в такой волшебный час? — Если бы я остался еще на какое-то время, мне кажется, что я достиг бы точки невозврата, — он вздрогнул. Муни осторожно сжал его плечо и повел уставшего товарища к столу для персонала. Когда первокурсники вошли в Большой зал, Драко первым увидел его, и блондин направился прямо к нему, заставив Гарри улыбнуться от облегчения при виде товарища по Змее. — Ну, как все прошло в целом? — спросил он, и Гарри серьезно посмотрел на него. — Ужасно, ужасно, больно, долго, скучно, страшно и нелепо. — Ничего себе. — Я знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3443815>